

Анализ причин русско-японской войны 1904–1905 гг. через призму

классического политического реализма

Евгений Белоусов
МГИМО

РЕЗЮМЕ

В данной работе рассматриваются причины русско-японской войны 1904–1905 гг. — конфликта, который отразился на исторических судьбах как России, так и Японии. Актуальность исследования состоит в том, что между Россией и Японией до сих пор существуют противоречия, конфликт интересов, связанных с принадлежностью островов Курильской гряды. Целью работы является изучение причин русско-японской войны 1904–1905 гг. для эмпирической проверки некоторых положений классического политического реализма с опорой на его теоретический инструментарий. По мнению автора, такой анализ позволяет сосредоточиться на самом главном, чтобы дать ответ на вопрос: почему не удалось распутать клубок противоречий между Россией и Японией и что помешало избежать войны? Для достижения цели автор ставит несколько

исследовательских задач, среди которых выделяет осмысление теоретического наследия классического политического реализма в контексте русско-японской войны, применение положений этой теоретической парадигмы относительно исторических событий, предшествовавших войне, изучение непосредственных причин конфликта. В статье автор использует как труды политических реалистов, так и обширную литературу по русско-японской войне для достижения поставленных целей и задач. В ходе исследования автор приводит к выводу, что война стала возможной по нескольким причинам: империализм; сила, как главный показатель, и, как следствие, силовая политика; использование противоречий между странами в своих собственных целях; «железное» и бескомпромиссное следование национальным интересам.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Русско-японская война, Россия, Япония, политический реализм, внешняя политика, империализм, Дальний Восток.

Analysis of the Causes of the Russo-Japanese War of 1904–1905 within the Framework of Classical Political Realism

Evgeniy Belousov
MGIMO University

ABSTRACT

This paper examines the causes of the Russo-Japanese War of 1904–1905, the conflict that affected the historical fate of both Russia and Japan. The relevance of the research is that there are still contradictions between Russia and Japan, the conflict of interests related to the ownership of the Kuril Islands. The purpose of the paper is to study the causes of the Russo-Japanese War of 1904–1905 in order to empirically test some of the provisions of classical political realism with the help of its theoretical toolkit. In the author's opinion, such analysis allows one to focus on the most important things in order to answer why it was not possible to solve the conflicts between Russia and Japan and avoid the war. To achieve the goal, the author sets several research tasks, among which he emphasizes comprehension of the theoretical heritage

of classical political realism in the context of the Russo-Japanese war, application of the provisions of this theoretical paradigm to the historical events preceding the war, study of the immediate causes of the conflict. In his article, the author uses both the works by classical political realists and a vast bibliography of the the Russian-Japanese war of 1904–1905. The article examines the international situation in Asia, the relationship of countries in this region, their interests, on the basis of which one or another subject's behavior can be explained. In the study, the author leads to the conclusion that the war was made possible for several reasons: imperialism; force, as the main indicator, and the consequent power politics; the use of contradictions between countries for their own purposes; uncompromising adherence to national interests.

KEYWORDS

Russo-Japanese war, Russia, Japan, political realism, foreign politics, imperialism, Far East.

Contact the author via evgeniybelousov1917@gmail.com

ВВЕДЕНИЕ

Рассказ о русско-японской войне часто сводится к утверждению о победе Японии над Россией. Часто вспоминают Цусимское сражение, оборону Порт-Артура, гибель «Варяга», воспетого в знаменитой песне. Однако сама война является лишь «взрывом пороховой бочки, кульминацией противостояния интересов различных государств, которые проводили активную политику в Азии, прежде всего — России и Японии.

В нашей работе мы попытаемся проанализировать причины, которые стали искрой русско-японской войны с помощью одной из гранд-теорий международных отношений — политического реализма. Целью данной работы является анализ причин русско-японской войны через призму политического реализма с тем, чтобы ответить на вопрос: можно ли было предотвратить конфликт? В рамках работы мы ограничимся изучением только тех аспектов, которые вписываются в поставленные цели и задачи.

Объектом исследования является русско-японская война 1904–1905 гг., а предметом — причины этого конфликта.

В ходе работы мы будем опираться на обширную историографию, связанную с рассматриваемой темой. Здесь можно выделить работу О.В. Айрапетова «Русско-японская война 1904–1905 гг. Военно-политическая история». Труд О.В. Айрапетова проливает свет на русско-японские отношения начала XX в., дает понимание причинно-следственных связей в конфликте. Работа «Русско-японская война 1904–1905 гг. Факты. Документы», авторами которой являются В.К. Шацилло и Л.А. Шацилло, была

опубликована в 2004 г., к столетию начала русско-японской войны. Исходя из названия, мы можем догадаться, что авторы провели скрупулезный анализ конфликта, опираясь на многочисленные факты и документы.

Помимо источников и историографии, в работе будут использоваться материалы из многочисленных статей по русско-японской войне, которые опубликованы в различных научных журналах. Они, как правило, имеют более узкий объект и предмет исследования, и не затрагивают весь пласт аспектов русско-японской войны.

КЛАССИЧЕСКИЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ РЕАЛИЗМ: КРАТКИЙ ОБЗОР

Политический реализм окончательно оформился в XX в. Прежде всего, нельзя не упомянуть греческого историка Античности Фукидида, который в своей работе «История Пелопонесской войны» еще в те далекие времена описал такие феномены, как «сила», «баланс сил», «человеческая природа». Эти понятия используются в научных теориях, в том числе и в современных. Известен другой феномен, который вошел в научных оборот — «ловушка Фукидида» (ситуация, когда одно государство боится усиления другого государства, и когда напряжение в международных отношениях нарастает и перетекает в войну). «Ловушка Фукидида» использовалась для описания гипотетического конфликта между КНР и США, а исторической основой стал рост страха и опасений лакедемонян перед усилением афинского полуса, что побудило первых начать войну против опасного соседа [1].

[1] . Строецкий В. М. К интерпретации текста Фукидида о причинах Пелопонесской войны / В. М. Строецкий. // Вестник

Еще одной видной фигурой политического реализма является английский философ Томас Гоббс, который акцентировал внимание на государстве как благе для людей. Данная идея прозвучала в его работе «Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского». Государство по Гоббсу является объединением людей на основе общественного договора с целью «самосохранения», чтобы избежать «бедственного состояния войны» [2]. Иными словами, главным критерием такого «объединения» является безопасность самих людей, поскольку вне четко организованного общества они будут вести «войну всех против всех» ради своих частных интересов, из-за своей эгоистичной природы человека. Индивид как субъект не может существовать вне общества, а внутри общества его воля не может быть перенесена на всё общество, поскольку частные разобщенные действия индивидов мешают объединению людей, предположим, в отражении угрозы со стороны общего врага [3]. Эти положения, изложенные Т. Гоббсом, фактически, отражают еще одну важную черту политического реализма – коллективизм. [4].

Наконец, Ганс Моргентау, который является известным представителем течения в теории международных от-

ношений, которое получило название классического реализма. Главной заслугой Г. Моргентау, на наш взгляд, является его формулировка шести принципов классического политического реализма [5], которые концептуально оформили основную сущность данного течения. Рассмотрим важнейшие положения Г. Моргентау, выделенные в его работе «Politics Among Nations. The Struggle for Power and Peace». Прежде всего, Г. Моргентау отмечает, что политика и в целом функционирование общества подчинены человеческой природе [6]. Также он выделил концепцию национального интереса, определенного в терминах власти [7], которая является универсальной [8]. Моргентау считал, что универсальные моральные принципы нельзя применять к действиям государств [9], которые являются главными акторами на международной арене. По мнению ученого, реалистская теория освободилась от субъективных мотивов и идеологических заблуждений [10].

Итак, кратко рассмотрев традицию политического реализма, мы можем определить, какие положения этой научной теории соотносятся с объектом нашего исследования.

Наиболее общими терминами, которые встречаются в тех или иных работах сторонников и авторов классическо-

Томского государственного университета. – История. – 2017. – №47. – С. 98.

[2] Гоббс Т. Левиафан / Т. Гоббс. – Москва: Мысль, 2001. – С. 116.

[3] Там же. – С. 117.

[4] Зотова Л. В. Безопасность народа и государства как высшая ценность Гоббса / Л. В. Зотова. // Вестник РУДН. – Серия: Политология. – 2003. – №4. – С. 62-63.

[5] J Donnelly J. Realism and International Relations / Jack Donnelly. – Cambridge University Press, 2000. – P. 16.

[6] Morgenthau H. J. Politics Among Nations / Hans J. Morgenthau. – Peking University Press, 2005. – P. 4.

[7] Ibid. – P. 5.

[8] Ibid. – P. 10.

[9] Ibid. – P. 12.

[10] Ibid. – P. 5.

го политического реализма, являются следующие:

– государствоцентризм – государства являются главными акторами на международной арене;

– сила, как источник силовой политики и самосохранения государств и их безопасности; баланс сил;

– рациональность (можно сказать, эгоизм) – государства в своих действиях на международной арене ориентируются на выгоду для себя; на наш взгляд, сюда же можно отнести и категорию национального интереса;

– анархичность системы международных отношений, отсутствие высшего арбитра в отношениях между государствами.

РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА И ПОЛИТИЧЕСКИЙ РЕАЛИЗМ

Азия в конце XIX – начале XX вв. стала объектом интересов разных государств. В первую очередь, речь идет о странах, которые непосредственно находились или граничили с этим регионом: о Российской империи и Японской империи. Нельзя забывать и о колониальных империях: Великобритании, Франции, в какой-то мере – молодой империалистической Германии. Все они преследовали общую цель – расширить рынки сбыта. Одной из «мишеней» в Азии для реализации амбиций стал Китай. Ведущим державам мира удалось превратить Китай в полуколониальную страну, поскольку он был отсталой стра-

ной по сравнению с индустриальными странами [11]. В итоге, иностранцы пользовались различными привилегиями, например, льготные таможенные пошлины, экстерриториальность [12]. Отправной точкой такого закабаления крупной азиатской страной можно считать подписанный в 1842 г. Китаем после первой опиумной войны Нанкинский мир [13]. Примеру англичан последовали и другие индустриальные страны – Франция и даже США. Попытки сопротивления новому порядку в Китае приводили лишь усилению позиции колониалистов и раз за разом заканчивались провалом.

Что касается России, в 1858 г. по Айгунскому договору [14] привилегии и льготы получили подданные Российской империи, были также территориальные приобретения в пользу последней. В 1860 г. подписан уже Пекинский договор, «передававший России земли от Уссури до Японского моря и границ Кореи» [15]. Эти факты говорят о весьма умелой внешнеполитической деятельности России на Дальнем Востоке и в Азии.

Таким образом, на первых этапах дежки «китайского пирога» бенефициарами являлись мощные европейские державы. Япония пока что участия не принимала, однако ее экспансионистская политика начнет реализовываться уже очень скоро.

Япония после т.н. «Реставрации Мейдзи» преобразовалась до неузнава-

[11] Шацилло В. К., Шацилло Л. А. Русско-японская война. 1904-1905 гг. Факты. Документы / В. К. Шацилло, Л. А. Шацилло. – Москва: Молодая гвардия, 2004. – С. 9.

[12] Шацилло В. К., Шацилло Л. А. Русско-японская война. – С. 9.

[13] Там же.

[14] Айрапетов О. Р. На пути к краху. Русско-японская война 1904-1905 гг. Военно-политическая история / О. Р. Айрапетов. – Москва: ООО «Торговый Дом Алгоритм», 2014. – С. 37.

[15] Там же. – С. 40.

емости, провела модернизацию практических всех сторон жизни общества: реформы коснулись политической, экономической сферы, затронули армию, общество. Выросшая мощь Японии не могла уживаться с ее бывшим положением островной страны, закрытой от всего мира — Япония начала активную экспансию и политику увеличения своего влияния в регионе. Крупным актом такого расширения стала экспансия Японии в Корею, а затем и в Китай. Важность Кореи для Японии отмечалась ее выгодным положением, которое позволяло «стране восходящего солнца» использовать корейский полуостров как плацдарм [16] на «большой земле» для дальнейших завоеваний.

1894 год ознаменовался вспыхнувшим в Корее народным восстанием под руководством религиозной секты «Восточное учение» [17]. Корейская администрация не смогла справиться с восстанием и запросила помощь в Китае, который являлся ее покровителем. Китай послал войска в Корею, и этот факт использовало японское правительство — оно также послало вооруженные силы на Корейский полуостров. Экспансия в Корею и установления там японского господства могли быть реализована двумя путями. Первый проект заключался в относительно «мирном» «допуске Японии к решению внутренних корейских вопросов» [18] путем

проведения различных государственных преобразований под японским контролем. Иначе говоря, постепенная интеграция Кореи в японскую сферу влияния. Второй вариант был проще: Корея должна отойти к Японии военным путем, который и был реализован. Современная для своего времени японская армия очень быстро показала свое превосходство, и Корея была очищена от китайских войск за очень короткий промежуток времени. В 1895 г. Китай и Япония подписали Симонсекский мирный договор [19], который был выгоден исключительно японской стороне, получавшей денежную контрибуцию и Ляодунский полуостров с островами, а также некоторые другие территории.

Стремительные успехи Японии привели к тому, что другие державы стали рассматривать ее как страну-реваншиста, которая имела все шансы заметно изменить расстановку сил в Азии. Особенно недовольной была Россия, которую не устраивало сильное японское влияние в Азии. В том же 1895 г. происходит т.н. «Тройственная интервенция» России, Франции и Германии [20], которая заключалась в требовании «отказаться от завоеваний в Маньчжурии» [21]. Таким образом, данные события и факты подтверждают поведение государств по упомянутой схеме: государства-реваншисты (Япония) стремятся изменить статус-кво, а государства, которым

[16] Иванов А. И. Столкновение интересов России и Японии на Корейском полуострове как фактор начала Русско-японской войны 1904-1905 гг. / А. И. Иванов. // Россия и АТР. – 2014. – №1(83) – С. 159-171. – С. 159.

[17] Шацилло В. К., Шацилло Л. А. Русско-японская война. – С. 11.

[18] Там же.

[19] Там же. – С. 14.

[20] Ан Сен Ир. Русско-японская война и передел международной системы в Восточной Азии / Ан Сен Ир. // Вестник ЗаБГУ. – 2015. №3(118) – С. 96.

[21] Шацилло В. К., Шацилло Л. А. Русско-японская война. – С. 15.

выгоден этот статус (Россия и другие), сохранить его. Также мы хотели бы отметить, что эти и дальнейшие примеры отражают еще одну черту классического политического реализма — государствоцентричности, где все международные процессы, их характер зиждутся на государствах. В международных отношениях преобладают именно государства, а не транснациональные корпорации или международные организации, на данном историческом периоде общественное развитие еще не достигло такого уровня, который мы можем наблюдать уже в наше время.

Как мы уже увидели из проделанного анализа, увеличение показателя «силы» позволило Японии проводить агрессивную политику. По сравнению с Китаем, она обладала куда большим показателем, что толкало ее на экспансию и агрессивные действия уже против слабого Китая. В дополнение к рассуждениям о «силе» хотелось бы вставить продолжение мысли о «тройственной интервенции». Дело в том, что весомым аргументом требования России, Франции и Германии являлся отправленный в этот момент военно-морской флот к берегам Японии, что, в конечном счете, привело к подписанию Пекинского договора 1895 г., по которому Япония отказалась от Ляодуна [22]. Этот отказ весьма понятен, потому что сила Страны восходящего солнца была недостаточной, чтобы воевать с тремя мощными державами Европы. Таким образом, мы видим, что концепция «силы» вполне себе отражает поведение государств на международной арене. Военные, политические и экономические успехи Японии говорили о том, что эта страна облада-

ет достаточной силой для экспансии. На наш взгляд, фактор силовой, агрессивной политики страны-ревизиониста (Японии) является одной из причин будущей русско-японской войны.

Скажем несколько слов о балансе сил, который органически вытекает из концепции «силы». Мы уже немного затрагивали баланс сил, когда описывали примерную схему действий государств в условиях анархичной системы международных отношений. Эта схема (или центральный конфликт) вполне связана с концепцией «баланса сил», которая заключается в том, что соотношение сил постоянно меняется, и это изменение требует грамотного поведения на международной арене, чтобы не допустить острого кризиса — войны. Как правило, чрезмерные амбиции, неконтролируемые стремления к экспансии, невозможность или нежелание к самоограничению приводят к ухудшению ситуации на внешнеполитическом фронте и открытому противостоянию. Конечно, не всегда увеличение силового потенциала одной державы связано с ее желанием проводить империалистическую политику. В этом заключается одна из ключевых проблем, которые выделяются в «реалистской» парадигме — невозможность проникнуть в голову политика из «другого лагеря» и узнать о его истинных намерениях. Но такой недостаток заполняется практически автоматизированной, активизируемой на рефлекс, реакцией. Непонимание действий государства (в нашем случае — увеличение силового потенциала) приводит к иногда справедливым опасениям и ответным действиям (ответным наращиванием

[22] Там же.

силы). Такое поведение обусловлено т.н. «дилеммой безопасности».

«Тройственная интервенция», которую мы рассмотрели выше, не привела к отказу японцев от экспансии. Более того, противостояние Японии и России обострилось, и стало, фактически, центральным. Таким образом, как глобальной и общей, так и одной из причин русско-японской войны является перерастание распределения сфер влияния в Азии в столкновение национальных интересов Российской империи и Японии. Несмотря на то, что держав, которые были заинтересованы в сохранении статус-кво, было больше, в итоге, именно Россия стала тем государством, которому выпала доля противостоять ревизионисту (Японии). В то же время стоит отметить, что Россия также была заинтересована в распространении своего влияния, что не противоречит «дилемме безопасности», а наоборот, дополняет ее: державы-защитницы статус-кво могут вести себя как державы-ревизионисты. Таким образом, русская дипломатия и после «тройственной интервенции» продолжала все дальше и дальше погружаться в водоворот дележа «китайского пирога», чем пользовались другие империалистические державы, которые в противостоянии России и Японии ставили на последнюю.

После «тройственной интервенции» происходит сближение России и Китая. В 1895 г. Россия предоставляет Китаю

экономическую помощь, в частности, выделяет заем в 150 млн. рублей, учреждается Российско-Китайский банк [23]. В 1896 г. заключается тайный договор с Китаем [24], по которому Российская империя фактически оформляла оборонительный союз против Японии: на наш взгляд, такой оборонительный союз связывал руки России в условиях, когда за сферы влияния в Китае продолжала идти борьба между Германией, Великобританией, Францией. Россия втягивалась в дележ «китайского пирога», распыляя свои силы, поскольку ее собственные амбиции не позволяли ей остаться в стороне от империалистической политики других великих колониальных держав. Примером российской экспансии в Азии можно считать занятие Порт-Артура в 1898 г. [25] — была оформлена аренда на 25 лет с возможностью продления. Затем последовало т.н. «боксерское восстание», для подавления которого в Китай были введены войска великих держав, в том числе и России. Результатом этой акции стало подписание «Боксерского протокола», по которому Китай утратил свои суверенные права [26] и стал, по факту, полностью зависимым от великих держав. Россия же укрепила свое влияние в Маньчжурии, на «линии КВЖД» [27]. Стоит отметить, что строительство КВЖД по Китайской территории в Маньчжурии стало возможным после заключения тайного договора с Китаем, о котором мы говорили. Строительство этой железной дороги за-

[23] Ушаков Ю. В. Российско-японские отношения накануне войны 1904-1905 гг. / Ю. В. Ушаков. // Научно-технический вестник информационных технологий, механики и оптики. – 2003. – №8. – С. 143.

[24] Фролов И. А. Причины русско-японской войны 1904-1905 гг. / И. А. Фролов. // Власть. – 2014. – №7. – 175.

[25] Айрапетов О. Р. На пути к краху. – С. 136.

[26] Ан Сен Ир. Русско-японская война и передел международной системы в Восточной Азии. – С. 99.

[27] Ушаков Ю. В. Российско-японские отношения накануне войны 1904-1905 гг. – С. 144.

метно укрепляло позиции России в Азии и отвечало ее интересам, что было неприемлемо для конкурентов, в частности, Японии. Столкновение интересов Японии и России в Маньчжурии можно рассматривать как одну из причин войны.

Параллельно с «китайской линией» Россия вела политику в Корее. Однако Россия занимала достаточно выжидательную, нерешительную позицию в отношении Кореи, несмотря на наличие своих интересов и на саму волю последней «принять Российское покровительство [28]». Эта позиция объяснялась несколькими факторами. Во-первых, это интересы других держав в Корее — Китая и Японии, с которыми Россия, согласно докладу Н.К. Гирса, не хотела портить отношения [29] до критического уровня. Российские власти считали, что выгоды, полученные от тесного сближения с Кореей, не смогут перекрыть издержки, которые могут возникнуть в результате осложнений в отношениях с Японией и Китаем. Во-вторых, избранный Россией путь на экономическое сотрудничество с Кореей, распылял ее силы: Россия должна была вести контригру в Корее против Японии, одновременно сдерживая амбиции Великобритании в Китае. В-третьих, первое время российские власти не усматривали истинных намерений Японии в отношении Кореи [30], что привело к потере времени и инициативы со стороны России. Конечно,

это не означает бездействие российских политиков и дипломатов в Корее, однако ее сил на Дальнем Востоке не хватало для успешного противостояния Японии, которая к началу войны превратила Корею фактически в свою союзницу-марионетку, несмотря на ее стремление быть «нейтральным государством [31]». Япония намного агрессивнее проникала в экономическую жизнь Кореи, в ее политическую сферу, даже использовала идеологическую пропаганду, которая улучшала мнение корейцев о Японии и наоборот, настраивала их против «западных варваров [32]». Российско-японские переговоры по урегулированию «корейского вопроса» привели к росту напряжения между странами, что в конечном итоге вылилось в разрыв отношений. Нерешенный «корейский вопрос» стал еще одной причиной к войне.

События на Дальнем Востоке органически развивались, исходя из общей международной обстановки, центр которой в то время находился в Европе. «Большая» политика, которую проводили великие державы, основываясь на национальных интересах, отражалась и на их действиях в Азии. Например, Англия начала сближение с Японией, поскольку перспектива русско-японской войны могла ослабить российские позиции в Средней Азии и Персии [33], но роль «пушечного мяса» в этом должна сыграть Япония, а не Великобритания. Сближение привело

[28] Иванов А. И. Столкновение интересов России и Японии на Корейском полуострове... – С. 166.

[29] Там же.

[30] Там же.

[31] Гринюк В. А. Русско-японская война 1904-1905 гг. и Корея / В. А. Гринюк. // Россия и АТР. – 2014. – №1(83) – С. 58.

[32] Иванов А. И. Столкновение интересов России и Японии на Корейском полуострове... – С. 169.

[33] Шацилло В. К., Шацилло Л. А. Русско-японская война. – С. 36.

к подписанию англо-японского договора, который был выгоден, в первую очередь, Японии, которая получила в союзники мощную морскую державу, а также могла рассчитывать на финансовую помощь со стороны Лондона [34]. Несмотря на то, что Лондон чуть позже признал главную опасность для себя в лице Германии, вектор антироссийской политики на Дальнем Востоке нельзя было изменить из-за столкновения британских и российских интересов в Персии, Афганистане. Также к Японии благосклонно относились и Соединенные Штаты Америки, экономическая экспансия в Маньчжурии вызвала натянутые отношения с Россией. По заверению правительства США, в случае если на стороне России выступят Франция и Германия, то США окажут помощь Японии [35]. Таким образом, Япония приобрела еще одного сильного союзника, который обладал большим экономическим и военным потенциалом. Мощные державы, стоящие за спиной Японии, придавали последней уверенности, стимул проводить агрессивную политику.

ВЫВОД

Итак, в результате различных факторов, напряжение между Россией и Японией достигло наивысшей точки кипения. Закономерным результатом такого противостояния стала война, которой не удалось избежать.

Классический политический реализм как инструмент анализа смог дать нам представление о том, почему государства (в данном случае — Россия и Япония) довели отношения между собой до военного столкновения. Это связано с анархичностью международной системы, где нет «органа», который мог бы урегулировать споры между государствами, поэтому государства используют силовую политику для самосохранения и выживания; с наличием у стран национальных интересов, которые неизбежно сталкиваются. Общие интересы России и Японии в Маньчжурии, Корее, наращивание силы в регионе этими странами, подталкивание Японии другими крупными державами к конфликту с Россией ради своих собственных интересов — вот главные, на наш взгляд, причины, которые стали спусковым крючком для разразившейся войны.

Таким образом, в ходе исследования мы рассмотрели несколько причин русско-японской войны 1904–1905 гг. с точки зрения классического политического реализма. Мы узнали о его развитии как парадигмы в теории международных отношений, поняли, как он соотносится с выбранной нами темой. Нами были сделаны выводы о неизбежности войны в условиях «анархии» в международных отношениях и ненасытных империалистических «аппетитов».

[34] Там же. С. 40.

[35] Там же. С. 44.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айрапетов О. Р. На пути к краху. Русско-японская война 1904-1905 гг. Военно-политическая история / О. Р. Айрапетов. – Москва: ООО «Торговый Дом Алгоритм», 2014. – 496 с.
2. Алексеева Т. А. Перечитывая «классиков». Фукидид и политический реализм / Т. А. Алексеева. // Сравнительная политика. – 2015. – №3. – С. 7-20.
3. Ан Сен Ир. Русско-японская война и передел международной системы в Восточной Азии / Ан Сен Ир. // Вестник ЗаБГУ. – 2015. №3(118) – С. 85-106.
4. Гоббс Т. Левиафан / Т. Гоббс. – Москва: Мысль, 2001. – 478 с.
5. Гринюк В. А. Русско-японская война 1904-1905 гг. и Корея / В. А. Гринюк. // Россия и АТР. – 2014. – №1(83) – С. 48-63.
6. Зотова Л. В. Безопасность народа и государства как высшая ценность Гоббса / Л. В. Зотова. // Вестник РУДН. – Серия: Политология. – 2003. – №4. – С. 55-64.
7. Иванов А. И. Столкновение интересов России и Японии на Корейском полуострове как фактор начала Русско-японской войны 1904-1905 гг. / А. И. Иванов. // Россия и АТР. – 2014. – №1(83) – С. 159-171.
8. Киссинджер Г. Дипломатия / Г. Киссинджер. – Москва: Издательство АСТ, 2018. – 896 с.
9. Строгецкий В. М. Интерпретация текста Фукидида о причинах Пелопонесской войны / В. М. Строгецкий. // Вестник Томского государственного университета. – История. – 2017. – №47. – С. 97-101.
10. Ушаков Ю. В. Российско-японские отношения накануне войны 1904-1905 гг. / Ю. В. Ушаков. // Научно-технический вестник информационных технологий, механики и оптики. – 2003. – №8. – С. 143-144.
11. Федров Г. С. Политическая и частная мораль в философии Аристотеля, Макиавелли и Гоббса / Г. С. Федров. // Вестник Российского университета кооперации. – 2010. – №1. – С. 196-204.
12. Федулов С. С. Учение Н. Макиавелли: политический реализм или политический цинизм? / С. С. Федулов. // Общество: философия, история, культура. – 2017. – №3 – С. 44-48.

13. Фролов И. А. Причины русско-японской войны 1904-1905 гг. / И. А. Фролов. // Власть. – 2014. – №7. – С. 173-175.

14. Шацилло В. К., Шацилло Л. А. Русско-японская война. 1904-1905 гг. Факты. Документы / В. К. Шацилло, Л. А. Шацилло. – Москва: Молодая гвардия, 2004. – 470 с.

15. Donnelly J. Realism and International Relations / Jack Donnelly. – Cambridge University Press, 2000. – 231 p.

16. Morgenthau H. J. Politics Among Nations / Hans J. Morgenthau. – Peking University Press, 2005. – 658 p.

REFERENCES

1. Ajrapetov O. R. Na puti k krahu. Russko-yaaponskaya vojna 1904-1905 gg. Voenno-politicheskaya istoriya [On the Way to Collapse. The Russian-Japanese War of 1904-1905. Military and Political History] / O. R. Ajrapetov. – Moscow: ООО «Torgovyj Dom Algoritm», 2014. – 496 p.

2. Alekseeva T. A. Perechityvaya “klassikov”. Fukidid i politicheskij realism [Rereading the “Classics”. Thucydides and Political Realism] / T. A. Alekseeva. // Sravnitel'naya politika [Comparative Politics]. – 2015. – №3. – P. 7-20.

3. An Shengri. Russko-yaaponskaya vojna i peredel mezhdunarodnoj sistemy v Vostochnoj Azii [Russian-Japanese War and the Redevision of International System in East Asia] / An Chengri. // Vestnik ZaBGU [Bulletin of ZaBGU]. – 2015. – №3(118) – P. 85-106.

4. Donnelly J. Realism and International Relations / Jack Donnelly. – Cambridge University Press, 2000. – 231 p.

5. Fedrov G. S. Politicheskaya i chastnaya moral' v filosofii Aristotelya, Makiavelli i Gobbsa [Political and Private Morality in the Philosophies of Aristotle, Machiavelli and Hobbes] / G. S. Fedrov. // Vestnik Rossijskogo universiteta kooperacii [Bulletin of the Russian University of Cooperation]. – 2010. – №1. – P. 196-204.

6. Fedulov S. S. Uchenie N. Makiavelli: politicheskij realizm ili politicheskij cinizm? [Machiavelli's Teachings: Political Realism or Political Cynicism?] / S. S. Fedulov. // Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura [Society: Philosophy, History, Culture]. – 2017. – №3 – P. 44-48.

7. Frolov I. A. Prichiny russko-yaaponskoj vojny 1904-1905 gg. [Reasons of the Russian-Japanese War of 1904-1905] / I. A. Frolov. // Vlast' [Power]. – 2014. – №7. – P. 173-175.

8. Grinyuk V. A. Russko-yaponskaya vojna 1904-1905 gg. i Koreya [The Russo-Japanese War of 1904-1905 and Korea] / V. A. Grinyuk. // Rossiya i ATR [Russia and the Asia-Pacific Region]. – 2014. – №1(83) – P. 48-63.

9. Hobbes T. Leviatan [Leviathan] / T. Hobbes. – Moscow: Mysl, 2001. – 478 p.

10. Ivanov A. I. Stolknovenie interesov Rossii i Yaponii na Korejskom poluostrove kak faktor nachala Russko-yaponskoj vojny 1904-1905 gg. [The Clash of Interests of Russia and Japan on the Korean Peninsula as a Factor in the beginning of the Russo-Japanese War of 1904-1905] / A. I. Ivanov. // Rossiya i ATR [Russia and the Asia-Pacific Region]. – 2014. – №1(83) – P. 159-171.

11. Kissinger H. Diplomatiya [Diplomacy] / H. Kissinger. – Moscow: AST, 2018. – P. 896.

12. Morgenthau H. J. Politics Among Nations / Hans J. Morgenthau. – Peking University Press, 2005. – 658 p.

13. Shacillo V. K., Shacillo L. A. Russko-yaponskaya vojna. 1904-1905. Fakty. Dokumenty [The Russo-Japanese War. 1904-1905. Facts. Documents] / V. K. Shacillo, L. A. Shacillo. – Moscow: Molodaya gvardiya, 2004. – P. 470.

14. Strogeckij V. M. K interpretacii teksta Fukidida o prichinah Peloponesskoj vojny [To the Interpretation of the Thucydides Text on the Reasons and Occasion of the Peloponnesian War] / V. M. Strogeckij. // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Tomsk State University]. – Istorija. – 2017. – №47. – P. 97-101.

15. Ushakov Y. V. Rossijsko-yaponskie otnosheniya nakanune vojny 1904-1905 gg. [Russian-Japanese Relations on the Eve of the 1904-1905 war] / Y. V. Ushakov. // Nauchno-tekhnicheskij vestnik informacionnyh tekhnologij, mekhaniki i optiki [Scientific and Technical Bulletin of Information Technologies, Mechanics and Optics]. – 2003. – №8. – P. 143-144.

16. Zotova L. V. Bezopasnost' naroda i gosudarstva kak vysshaya cennost' Gobbsa [The People and State Security as the Major Political Value in the Theory of Thomas Hobbes] / L. V. Zotova. // Vestnik RUDN. Seriya: Politologiya [Bulletin of PFUR. Series: Political Science]. – 2003. – №4. – P. 55-64.